

МАСТЕРЫ ИСКУССТВА

Молодость артиста

На снимках:
вверху — заслуженный артист РСФСР Н. Каширский в роли Димы («Огни сибирские»); внизу — он же в роли хана Халил-бэя («Сто первая жена»).

Фото А. Князева.

Молодость — это не только возраст. Это беспокойное, горячее сердце, страсть поисков, стремление к неизведанным высотам.

Николаю Каширскому тридцать пять лет. Он вступил в ту прекрасную пору творческой зрелости, когда талант мужает и обогащается мастерством, опытом. И вместе с тем артист не утратил ни капли той юношеской пылкой влюбленности в театр, которая вспыхнула в нем много лет назад.

Это было в Астрахани. Любопытным мальчишкой пришел Николай Каширский во Дворец пионеров. Глаза разбегались от названия разных кружков: авиамодельный, шахматный, фотографический... Но на вопрос, где он хотел бы заниматься, ответил решительно: «В артистическом».

В спектакле-сказке Коля успешно сыграл Кота в сапогах, а немного позже — Варлаама в сцене из «Бориса Годунова». Руководитель кружка, старый трагик, прочил ему карьеру драматического актера. Но в нем вдруг взяло верх увлечение пением. «А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер», — вдохновенно звенел со школьной эстрады его мальчишеский голосок. В том же концерте он читал стихи Лермонтова и танцевал ведущую партию в детском балете.

А еще через месяц Николай Каширский написал пьесу. Один из его одноклассников сочинил музыку к ней, и получилась оперетта — забавная, смешная шутка про нездачливого неряха. Автор пьесы исполнял в ней главную роль и режиссировал.

Дальнейший путь для него был ясен: театр. Окончена школа, и Николай Каширский поступает в студию при филиале Астраханского драматического театра.

Затем — война, фронт.

На сцену впервые после длительного вынужденного перерыва он вышел в 1947 году. Очень скоро режиссер обратил внимание на молодого артиста, который даже для характеристики эпизодических персонажей находил выразительные, яркие штрихи. Каширскому поручили ответственную роль Коломана Зупана в классической «Марице».

В жизни случаются иногда интересные совпадения. Для Каширского «Марица» стала поистине исторической опереттой. На ней два года назад, уже будучи артистом Иркутского театра музыкальной комедии, он впервые самостоятельно пробовал свои силы как режиссер. В роли Зупана в той же оперетте Николай Каширский в прошлом году выступал в Москве на сцене театра оперетты вместе с ведущими артистами страны. И снова удача.

Впрочем, удач было немало. За десять лет творческой работы в Иркутском театре репертуарный список артиста значительно вырос. Им сыграно более шестидесяти ролей, причем роли очень разные. Даже традиционное опереточное амплуа не сковывает артиста.

По всем приметам он — «простак». Его образы — это Бони в «Сильвее», Герман в «Роз-Мари», Ипполит во «Фраските». Но разве похож на добродушного хвастуна-мальчишку Германа остро сатирический второй царь из «Левши»? Или хотя бы лирический Сеня Коржиков из оперетты «Рядом с тобой»?

Каширский не довольствуется теми возможностями, которые предоставляет ему стандартное амплуа. Он стремится к перевоплощению. И творческий диапазон артиста чрезвычайно широк: от мягкого, теплого юмора — до беспощадной сатиры, гротеска, от нежного лиризма — до острой характеристики.

Самые яркие поклонники и знатоки таланта Каширского не узнавали артиста в «Сто первой жене», где он

ка, голос. Трусливый, глуповатый, похотливый хан, — сколько едкости и беспощадного сарказма влив артист в этот образ! Один из авторов пьесы «Сто первая жена» Виктор Яковлевич Типот, побывавший на спектакле в Рязани, высоко оценил работу Каширского, подчеркнув его творческий подход к роли. «Откровенно говоря, даже для меня, автора, Каширский открыл в хане много нового», — сказал Типот. — Я мыслил хана несколько иначе. Каширский играет по-своему, но очень убедительно».

Он играл почти во всех советских опереттах: студента Васю в оперете В. Соловьева-Седого «Самое светлое», Филиппа в «Вольном ветре», Рамона в «Поцелуе Чаниты», Степана в «Акулине», Павла I в «Дочери фельдмаршала».

Любимые образы Каширского — это образы советских людей, его современников.

В результате многочисленных поездок по необъятной Сибири, встреч с замечательными людьми, покоряющими природу, родилась у Каширского мысль написать пьесу. Он назвал ее «Огни сибирские». Это — пьеса не только об огнях мощной гидростанции, но и о сердцах тех людей, которые зажигают огни в тайге. Их, тружеников, неутомимых исследователей, прежде всего хотел воспеть артист в своей пьесе.

Каширский упорно работал над ней. Своих героев он находил в жизни, на строительстве Иркутской ГЭС, где бывал неоднократно, где у него появились задушевные друзья.

Премьера состоялась в конце декабря 1956 года, в день пуска двух первых турбин Иркутской ГЭС. Зал заполнили строители, те, кому посвящена пьеса. Автор волновался: примут или не примут? Зритель — строгий... Но спектакль принял. Долго не смолкали бурные аплодисменты. Кто-то из выступавших после спектакля назвал его «третьим агрегатом»: «Сегодня вступили в строй два агрегата гидростанции. Мы присутствуем при пуске третьего». Это было самой высокой оценкой труда Каширского.

Еще через год Николаю Кузьмичу Каширскому было присвоено высокое звание заслуженного артиста Республики. Не всем выпадает такое счастье в столь молодые годы. Каширский правильно понял, что это не только оценка сделанного, но и аванс на будущее.

Артист полон творческих замыслов. Он работает над новой ролью, думает о предстоящей режиссерской работе, пишет новую пьесу.

На днях рязанцы смотрели по телевизору новый фильм «Мистер Икс», снятый студией «Ленфильм» по оперетте И. Кальмана. Это была наша первая встреча с Каширским, который исполняет в фильме роль Тони. Вскоре на экраны страны выйдет художественно-документальная картина о Сибири сегодняшних дней. И опять мы увидим в одной из центральных ролей Николая Каширского.

Рязанские зрители уже успели по достоинству оценить его мастерство в спектаклях Иркутского театра. Знакомство с таким артистом, как Каширский, — радостное и многообещающее.

В. КОЖЕМЯКО.